

✓ НЕ ПЕРЕСТУПИ ЧЕРТЫ

(Премьера пьесы Алексея Дударева «Порог» в Московском драматическом театре имени К. С. Станиславского).

МОЛОДОЙ белорусский драматург Алексей Дударев рассказал современную версию толстовской пьесы «Живой труп». Опустившийся донельзя Андрей Буслай одолжил однажды своему собутыльнику пальто, чтобы тот сбежал в ближайший магазин. День он ждал его возвращения, другой, третий, но так и не дождался. А весной, когда стаял снег, обнаружили труп. В кармане пальто оказался паспорт, благодаря чему милиция отыскала родню. Так, на скромном деревенском кладбище в семейной ограде был предан земле прах вовсе не того, кого горько оплакивали в эти дни мать, отец, бывшая жена, дети...

Пересказывать дальнейшие события не стоит. Пьеса заслуживает того, чтобы ее посмотрели на сцене многие

не только потому, что она направлена против пьянства, хотя сама по себе эта проблема достаточно актуальна. Но смысл пьесы и особенно спектакля значительно шире. Порог дозволенности, черта, за которой начинается бездна и которую не имеет права переступать человек, — вот о чем ведут разговор драматург и театр. И поэтому важен не только Андрей Буслай, но и молодая женщина Алина, и ее муж — преуспевающий директор кладбища Красовский, и юноша Драгун, сын известного и уважаемого в городе человека, и хозяин дома, где происходит половина событий пьесы, писатель, о котором много говорят, но который так и не появляется на сцене... Все они так или иначе участвуют в решении основного конфликта.

В спектакле сложился настоящий ансамбль, где каждый ведет свою партию так, чтобы не помешать другому. И А. Роговин, и Ю. Крюков, пребывающие на сцене сравнительно недолго, специально не стремятся к тому, чтобы «создать запоминающиеся образы» Милиционера и Красовского, благодаря чему мы их, возможно, и в самом деле запомнили.

Постановщик Владимир Портнов, дебютирующий сейчас в Театре имени К. С. Станиславского, занял в «Пороге» актеров разных школ и поколений. Однако ему удалось увлечь их собственным видением пьесы, отчетлива его режиссерская, гражданская, активная жизненная позиция.

Определенная притчевость повествования угадывается не только в пьесе, но и в спектакле, в строгой двухцветности сценографии Игоря Попова, в музыкальном

оформлении Юрия Лаптенко. И, конечно, в работах актеров — А. Савченко (мать), М. Янушкевича (Шаргаев), Л. Борисова (отец), А. Балтер (Алина), В. Соловьева (Драгун), А. Пантелеева (Николай), Л. Лушиной (Нина).

Но часто случается так, что именно очевидные достоинства незаурядного спектакля делают еще более заметными его пусть самые незначительные недостатки, вызывают желание спорить. Есть такие моменты и в работе В. Портнова. Трудно, например, согласиться в этом тяготеющем к обобщениям, сугубо условном спектакле с... натуральной водой и не менее натуральной землей. Они вносят эклектику, разрушают органическую ткань спектакля, кажутся неуместной детской шалостью вполне взрослых людей...

Замечание это из тех конов, по которым создан спектакль, из его эстетики, которая в данном случае, к сожалению, оказалась нарушена, что отразилось на художественной целостности этого безусловно талантливого произведения театрального искусства.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.